Чудесное ощущение прикосновения обнаженной кожи к обнаженной коже помогло сформировать между ними почти духовную связь. Сильные руки Коула были идеальными инструментами для порки, и каждый сильный удар наносился с громким треском. Кристи клялась, что слышала резкие звуки, эхом отражающиеся от стен. Он часто менял руки, используя свободную руку, чтобы плавно поглаживать ее вверх и вниз по спине, чтобы усилить эмоциональную связь.

"Оооо, мммм, ой", - прошептала Крисси. Боль внезапно стала более сильной, и у нее был краткий миг страха, когда она поняла, что он ударял по задней части ее длинных, стройных бедер.

Коул почувствовал, что слегка вспотел после нескольких минут жесткой порки. Когда ее дыхание стало тяжелее, а кровь яростно циркулировала в ее воспаленных ягодицах, Коул слегка провел ногтями по ее горячей красной коже. Резкий вдох Кристины свидетельствовал о том, что она должным образом разогрелась.

Он заметил, как ее маленькие бедра расширились от давления на край стола, а мягкие внешние изгибы грудей набухли там, где они были прижатый к коже. Коул немного отклонился назад, чтобы внимательно посмотреть между ее раздвинутых ног, где ее пухлые нижние губки самым очаровательным образом были очерчены ухоженной копной прекрасных светлых волос. Зная, что он мог бы проникнуть в нее позже, если бы захотел, он начал возбуждаться, но остановил себя, чтобы сосредоточиться на сцене.

Тихо обойдя вокруг стола, он наклонился, чтобы заговорить с ней мягким голосом. "Открой свой рот, Кристи. Тебе понадобится эта резиновая насадка." Чтобы защитить ее зубы и язык, Коул надел резиновую стержень у нее во рту, как лошадиные удила, которые загнулись у нее за головой. Чтобы

продемонстрировать свой полный контроль, он наклонился, чтобы осторожно раздвинуть пальцами ее лоно и нежно погладить ее чувствительные внутренние половые губы.

Мышцы Кристины непроизвольно сократились от неожиданной новой стимуляции. Она была смущена тем, что внезапно напряглась в своих оковах, и застонала, испытав всепоглощающее чувство покорности и неизбежности. Ее сердце забилось быстрее, а возбуждение внутри нее росло. Она почувствовала первую струйку влаги у себя между ног.

Она наблюдала, как Коул взял длинную прямую ротанговую трость и показал ее ей. Он был толщиной в четверть дюйма, а один конец был обтянут тонкой черной кожей, образуя рукоятку. Пока она изучала его, ее дыхание стало затрудненным и неровным.

Благоговейно держа трость, Коул обошел ее сзади и оказался в зоне, отраженной большим настенным зеркалом. Кристина могла видеть полное отражение своего беспомощного тела, привязанного к тяжелому столу, и она поняла, что сможет точно видеть, что происходит с ее прелестным задом. Выражение ее собственных широко раскрытых глаз в зеркале напомнило ей о том, как выглядит олень, попавший в свет фар встречного автомобиля.

Коул тоже это заметил. Медленно отводя руку назад для полного удара, он нацелил трость прямо в центр ее идеальной задницы и со всей силы вонзил ее в ее тугие ягодичные мышцы. На коже образовались глубокие вмятины на сотую долю секунды. Мгновение спустя голова Кристины дернулась, отчего ее волосы взлетели вверх и опустились красивым золотистым душ, который сверкал, когда на него падал свет. Это было так, как будто в нее ударила молния, и ее глаза расширились от поразительного удара. Она хрюкнула из-за резиновой насадки, которая только что спасла ее язык от серьезной травмы.

Внимательно посмотрев на свои часы, Коул спокойно сказал: "Мне нравится выдерживать около тридцати секунд между ударами, чтобы вы могли в полной мере оценить боль".

Кристина услышала, как музыка сменилась с эротической электронной пьесы на Григорианское песнопение. Затем она услышала свист трости в воздухе.

Это произошло прежде, чем она успела даже напрячь ягодицы в предвкушении.

Боль была невыносимой, и Кристина не знала, сможет ли она продолжать

терпеть ее с такой интенсивностью. Она подумывала о том, чтобы закончить сцену, но знала, что если она это сделает, то пожалеет об этом позже, когда будет страстно желать оказаться в его постели. "Продолжай дышать, - сказала она себе, - сконцентрируйся, и ты сможешь принять это за него".

Через пять минут и десять громких ударов по ритуалу задница Кристины стала прекрасным примером фирменной двойной дорожки трости. Каждый

приподнятый красный рубец располагался параллельно остальным. Кристина, с раскрасневшейся влажной от пота кожей, застонала и сильно потянула за кожаные манжеты. Она заставила себя дышать очень быстро. Почти задыхаясь от боли. Казалось, это каким-то образом помогло.

Огонь в ее задних конечностях медленно здания на ее мозг и удовлетворил таинственную потребность, которую понимал только Коул. Она знала, что теперь достигла того знак расположения. Теперь сцена продолжалась бы до своего завершения. Другого выхода не было.

Последовала короткая пауза, и она испугалась, что он может остановиться. Затем она посмотрела на Коула в зеркало и послушала, как он говорит. Ее зрение было слегка затуманено от пота или возбуждения, она не могла сказать, от чего именно.

"Я хочу причинить тебе еще немного боли, Кристи. Пока у тебя было всего десять инсультов. Я бы хотел, чтобы ты взяла двадцать пять. Последняя девушка, на которой я применил эту большую трость, была едва в сознании после 20 ударов, но я думаю, ты можешь добиться большего".

Кристина была одновременно взволнована и напугана, но продолжала смотреть на свое отражение в зеркале, как будто наблюдала сон.

Она зачарованно наблюдала, как тяжелая ротанговая трость врезается в ее

возмущенный зад. Она попыталась закричать в резиновые удила, пока он продолжал наносить сильные удары: "О Боже... Нет, оооо, ДА!" Ее эндорфины начали выделяться, и боль медленно трансформировалась в удовольствие.

Потребовалось еще шесть рубящих ударов, прежде чем она по-настоящему воспарила ввысь в путешествии, вызванном коктейлем фантазий, эмоций и естественных биохимических веществ, выделяемых ее израненной плотью. Мощные удары медленно продолжались, пока она стонала и билась о стол. Она не пыталась освободиться. Она извивалась в экстазе.

Как и во время предыдущих визитов, ей разрешили остаться на ночь. Ее подчинение было абсолютным. На этот раз, удовлетворив его извращенные

сексуальные позывы, она была вынуждена спать на полу рядом с его кроватью. Она наслаждалась каждой минутой этого и была счастлива вручить ему тонкий конверт, уходя на следующее утро.

Кристина знала, что она была всего лишь одной женщиной среди многих в необычной жизни Говарда Коула, но она не возражала. Ее мир казался завершенным.

Она была восхитительно удовлетворена и очень гордилась тем, что приняла двадцать пять ударов ужасной тростью. Она вышла из его дома, улыбаясь,

чувствуя сексуальную болезненность в своих ягодицах и влагалище. Если повезет, подумала она, ей будут напоминать о ее побоях в течение двух или трех дней, пока она будет сидеть в своей скучной офисной кабинке. Ее груди немного подпрыгнули, когда она села за руль, а воспаленные соски напряглись, напоминая ей о других удовольствиях.

Она ехала по консервативным воскресным утренним улицам, наблюдая за обычными людьми, живущими своей обычной жизнью. "Если бы они только знали..." - она размышляла. Она усмехнулась при мысли о секрете, который носила в себе внутри и задавалась вопросом, сколько времени пройдет, прежде чем ей снова понадобится связаться с ним.

Глядя ей вслед, Коул почувствовал себя странно одиноким. Он был доволен тем, что Кристи считала, что нанесла полные двадцать пять ударов, тогда

как на самом деле он остановился на девятнадцати. Все эти маленькие психологические игры были частью службы. Ему потребовались годы проб и ошибок, чтобы научиться воплощать женскую фантазию в практическую реальность. Он сыграл свою роль хорошо, очень хорошо, но

он знал, что должно быть что-то еще.

http://erolate.com/book/2737/64108